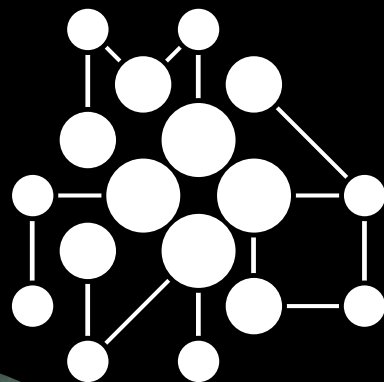

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

коллекции

2012

Портреты семьи Энгельгардт
в музее-усадьбе «Мураново»,
Московская область

Музейный гид. 2012

Ангарск

«Городской музей»

Владивосток

Приморский государственный музей
имени В.К. Арсеньева

Калининград

Музей «Фридландские ворота»

Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

Коломна

Музей «Коломенская пастила»

Москва

Музей «Огни Москвы»,
Покровский собор, филиал Государственного
исторического музея

Московская область

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева

Находка

Музейно-выставочный центр г. Находка

Петрозаводск

Музей изобразительных искусств
Республики Карелия

Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник

Санкт-Петербург

Детский музейный центр «Болотная, 13»,
филиал Государственного музея политической
истории России,
«Старая Деревня», реставрационно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа

Свердловская область

Арамашевский краеведческий музей

Тульская область

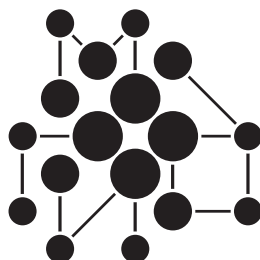
Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Ярославль

Ярославские храмы XVI–XVII веков,
филиалы Ярославского музея-заповедника

Музей-усадьба «Мураново»

имени Ф.И. Тютчева

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

По дороге к северу от Москвы «туристы выходного дня» в основном стремятся в Сергиев Посад или в Абрамцево, но ещё ближе здесь есть, может быть, менее известный, но имеющий столь же богатую историю, как и Абрамцево, центр усадебной культуры. Это музей-усадьба «Мураново», где сохранилась память о нескольких дворянских семьях, которым на протяжении двух столетий принадлежал дом. Настоящее издание посвящено портретам семьи Энгельгардт — дворянского рода, с которого начинается литературная история мурановской усадьбы.

Читатель с удивлением отметит, что многое в жизни XVIII–XIX веков напоминает наше время: влиятельные кланы, известные семьи, связанные сложными отношениями дружбы-вражды, тайны, секреты и даже некоторые полумифические персонажи, рассказ о которых не менее увлекателен, чем светская хроника XXI века.

Мураново пострадало от недавнего пожара, и тем не менее музей нашёл в себе силы возродиться, коллекции его сохранились, поэтому мы очень рады, что этот музей вошёл в орбиту Программы «Первая публикация». Это, наверное, самое близкое из путешествий, которое можно осуществить из Москвы за один день.

Наталья Толстая,

руководитель Программы «Первая публикация»

Благотворительного фонда В. Потанина

История

Музей-усадьба «Мураново» открылся 1 августа 1920 года по постановлению Коллегии охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. На протяжении всего XIX века четыре поколения владельцев мурановской усадьбы бережно хранили мемориальные собрания и личные вещи Энгельгардтов, Боратынских, Путят и Тютчевых. Главный усадебный дом был построен в 1842 году по чертежам и планам поэта Е.А. Боратынского, претерпев со временем незначительные видоизменения и внутренние перепланировки.

В 1920–1922 годах Н.И. Тютчев, внук поэта Ф.И. Тютчева, создал в главном усадебном доме экспозицию, представлявшую русскую дворянскую усадебную культуру XIX столетия. Особую ценность являют собой семейные реликвии Ф.И. Тютчева, Е.А. Боратынского, И.С. Аксакова, сохранённые здесь их ближайшими родственниками.

Коллекция

Основой музейного собрания стали произведения искусства, собранные в усадьбе на протяжении более чем столетнего её существования и изначально находившиеся в мурановском имении. В начале 1920-х годов первый директор музея Н.И. Тютчев передал ему в дар большую часть своей московской коллекции, состоящей из семейных реликвий и приобретённых им произведений живописи, фарфора, книжных изданий и архивных документов. В настоящее время коллекции музея пополняются за счёт приобретения и дарения предметов, связанных с его тематикой.

По своему характеру музей является мемориальным: в его экспозиции представлены (за редким исключением) подлинные вещи.

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева

141250, Московская обл., Пушкинский район,
городское поселение Ашукино, деревня Мураново

Режим работы

10:00–18:00 + выходной

Последняя пятница месяца –
санитарный день.

Как добраться

Москва,
Ярославский вокзал

Платформа
Ашукино

4 км вдоль автодороги

Остановка
«Музей»

№ 34

Цены на билеты

₽	Взрослый	Льготный	Профессиональная съёмка	Любительская съёмка
5000				
4000				
3000				
300	ENG*			
270	RUS			
200				
100				
50				
30				
20				

По территории

По экспозиции

Экскурсионный

Индивидуальный

* Экскурсия на иностранном языке.

30 248

ЧЕЛОВЕК
ПОСЕТИЛИ МУЗЕЙ
В 2011 ГОДУ

30 914

ЕДИНИЦ
ХРАНЕНИЯ

Сувенирный
киоск

Мурановское древо

Л.Н. Энгельгардт

Е.П. Энгельгардт

Е.П. Энгельгардт, жена отставного генерал-майора Л.Н. Энгельгардта, приобрела усадьбу в Муранове.

1816

- Энгельгардтовский период
- Период Боратынского
- Путятовский период
- Тютчевский период
- Музейный период

Е.А. Боратынский сначала гостил, а затем постоянно жил в Муранове с семьей.

Е.А. Боратынский

А.Л. Энгельгардт

Поэт Е.А. Боратынский женился на старшей дочери Энгельгардтов Анастасии.

1826

Умер Л.Н. Энгельгардт. С этого года Е.А. Боратынский занимается хозяйством в усадьбе.

Н.В. Путята

С.Л. Энгельгардт

Литератор Н.В. Путята (друг Боратынского) женился на младшей дочери Энгельгардтов Софии.

1837

По проекту и под присмотром Е.А. Боратынского строится усадебный дом, дошедший до нашего времени.

1836

1842

1844

Умер Е.А. Боратынский.

1850

По разделу имущества между А.Л. Боратынской и С.Л. Путятой (дочерьми Энгельгардтов) имение отошло во владение последней.

И.Ф. Тютчев

О.Н. Путята

Дочь Путят Ольга вышла замуж за Ивана Тютчева, младшего сына поэта Ф.И. Тютчева.

1869

1873

1879

И.Ф. Тютчев построил в Муранове церковь и флигель для своей овдовевшей матери Эрнестины Пфеффель. Здесь она готовила к печати сочинения мужа. Мураново стало хранилищем наследия великого поэта.

Скончался поэт Ф.И. Тютчев, отец Ивана.

Состоялось открытие музея. Основатель и первый директор – внук поэта Н.И. Тютчев.

1920

1918

Усадьба «Мураново» получила охранную грамоту.

Н.И. Тютчев

Это может пригодиться

Адрес

141250, Московская обл., Пушкинский район, городское поселение Ашукино, деревня Мураново.

Сайт и электронная почта

www.museum.ru/muranovo
muranovo@mail.ru

Телефоны

+7 (496) 531 8180 (администрация, справочная),
+7 (496) 531 8737 (заказ экскурсий).

Как добраться

Из Москвы с Ярославского вокзала до платформы Ашукино, далее автобусом № 34 или маршрутным такси до ост. «Музей» или 4 км пешком вдоль автодороги.

Режим работы

Ежедневно с 10:00 до 18:00, понедельник — выходной, последняя пятница месяца — санитарный день.

Кассы закрываются в 16:30.

Стоимость билетов

По территории

Взрослый — 30 руб.

Льготный — 20 руб.

По экспозиции

Взрослый — 50 руб.

Льготный — 30 руб.

Стоимость экскурсий

В музее проводятся следующие экскурсии: обзорная экскурсия по главному дому и территории музея, экскурсия по экспозиции главного дома, экскурсия в домовую церковь и к тютчевским могилам, экскурсия по территории усадьбы, тематические экскурсии. Стоимость экскурсионного обслуживания, в зависимости от выбранной экскурсии, — от 100 (льготное обслуживание) до 270 руб./чел.

Экскурсии на иностранном языке — 250–300 руб./чел.

Стоимость съёмки

Любительская фото- и видеосъёмка в экспозиции (без штатива, вспышки и дополнительного освещения) — 200 руб.

Профессиональная фотосъёмка в экспозиции — от 5000 руб., на территории — от 3000 руб.

Профессиональная киносъёмка в экспозиции с использованием музейных предметов — от 5000 руб., на территории — от 4000 руб.

Дополнительная информация

В музее действует уникальный проект «Усадебная кухня», представляющий экспозицию реконструированной кухни и историческую усадебную кулинарию, с дегустацией блюд начала, середины и конца XIX века. В историческом интерьере посетитель может не только увидеть уникальные предметы кухонного быта XVIII–XIX веков, услышать рассказ об усадебной исторической кулинарии, но и отведать блюда, приготовленные по рецептам Энгельгардтов, Путят и Тютчевых. Эта программа действует по предварительному заказу.

Портреты семьи Энгельгардт в собрании музея-усадьбы «Мураново»

Татьяна Гончарова

В усадьбе Мураново с начала XIX века сохранился не только сам дом как архитектурный памятник, но и всё его наполнение, собранное четырьмя поколениями владельцев: Энгельгардтов, Боратынских, Путят и Тютчевых. Первым директором и пожизненным хранителем мурановского музея после революции был назначен Николай Иванович Тютчев, внук поэта. В художественных кругах Москвы он был широко известен как знаток русского искусства и авторитетный коллекционер. Эта увлечённость, ставшая второй профессией, помогла ему в музейной работе. Он даже был приглашён на работу в комиссию по отбору музейных ценностей, созданную при Наркомпросе.

Кроме директора, в штате мурановского музея числились уборщица (бывшая горничная) и сторож (бывший садовник). Уже в 1930-е годы добавляется половина ставки экскурсовода. Её занимает Кирилл Васильевич Пигарёв, племянник Н.И. Тютчева, правнук поэта. Но в работе музея принимала участие вся семья. В парке часто видели Софью Ивановну Тютчеву, старшую внучку поэта, чистившую дорожки. У бывшей воспитательницы царских дочерей это получалось не хуже, чем у садовника, — дорожки той части парка, который оставили музею, всегда были в безупречном состоянии. Екатерина Ивановна (в замужестве Пигарёва) водила экскурсии — на сохранившихся фотографиях её можно увидеть в окружении посетителей музея. Водили экскурсии (или, как тогда говорили, «показывали музей») все трое её детей — Кирилл, Ольга и Николай. Николай Васильевич рассказывал, что ему, как самому младшему, доставались группы пионеров; он с завистью смотрел на ребят, шагающих под звуки горна и барабана, и ему хотелось также встать в строй и звонко выкрикивать речовки.

Вся семья вела большую работу с семейным архивом, куда входили рукописи Ф.И. Тютчева, Е.А. Боратынского, И.С. Аксакова. Эта часть архива привлекала в Мураново известных учёных, филологов и историков, так что музей стал научным центром по изучению жизни и творчества двух поэтов. Обитатели усадьбы были вовлечены в общественную работу. Например, правнуки Ф.И. Тютчева вели «борьбу с неграмотностью». Сам Николай Иванович в соседних деревнях читал лекции по русской литературе и истории. Очевидцы вспоминали его неторопливую речь, элегантную манеру держаться. Врождённое «дворянское чувство равенства со всеми» нивелировало сословные и возрастные барьеры между ним и его собеседниками. Однажды это его

→ Николай Тютчев и Кирилл Пигарёв в мурановском музее. 1948.
Фотография Виктора Молчанова.
КП-4011

Николай Иванович Тютчев (1876–1949) — внук поэта и правнук Л.Н. Энгельгардта, основатель мурановского музея. Кирилл Васильевич Пигарёв (1911–1940) — правнук поэта и праправнук Л.Н. Энгельгардта.

↑
Мурановский дом со стороны
галереи.
Фотография Фёдора Тютчева (?), внук поэта.
1910-е.
КП-2573/10

↑
Мурановский дом со стороны
подъезда.
Фотография Фёдора Тютчева (?), внук поэта.
1910-е.
КП-2573/3

↓
Мурановский дом со стороны
хозяйственного двора.
Современный вид.

↑ Семейство Энгельгардт.
Художник Карл Барду. 1816, Казань.
Холст, грунтованный, пастель. 43*47,5 см.
КП-116

Изображены Л.Н. и Е.П. Энгельгардт и их дети:
Софья, в замужестве Пугята (1811–1884),
Наталья (1806–1826), Анастасия, в замужестве
Боратынская (1804–1860), Пётр (1800–1848).

качество помогло сохранить усадьбу. В 1917 или 1918 году местные крестьяне, впад в общий революционный раж, пришли «экспроприировать экспроприаторов». К ним вышел Николай Иванович и в свойственной ему спокойной обезоруживающей манере спросил: «Что плохого вам сделали Тютчевы?» «Революционеры» потоптались и удалились прочь.

Мы с трудом можем представить внутреннее напряжение членов семьи в переломное послереволюционное время. Мало того, что Тютчевы — дворяне, «бывшие», но они ещё были тесно связаны с императорским домом. Николай Иванович был чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Москвы великом князе Сергее Александровиче и церемониймейстером Двора Его Императорского Величества; его старшая сестра Софья — воспитательницей дочерей Николая II; младшая сестра — фрейлиной, женой секретаря великой княгини Елизаветы Фёдоровны Василия Евгеньевича Пигарёва. Хорошо ещё, что не знали о крёстных матерях детей Пигарёвых. Их крестили члены императорской семьи: старших Кирилла и Ольгу — соответственно великие княжны Анастасия и Ольга, а младшего Николая — великая княгиня Елизавета Фёдоровна. (Крестильная рубашечка, вышитая великой княгиней специально для этого случая, бережно хранится в семье. В ней потомки поэта и сейчас крестят своих детей.) Так что каждый день как на вулкане. Одна «чижовская чистка» чего стоила. Событие названо по фамилии местного жителя, который сообщил Тютчевым о предполагаемом обыске. И всю ночь взрослые члены семьи жгли всё, что могло навредить в глазах представителей власти, — письма, документы, фотографии. По преданию, в эту страшную ночь в огонь были брошены и письма императрицы Александры Фёдоровны из Тобольска. А угроза закрытия музея? Один за другим закрывались музеи в Абрамцеве, Остафьеве, Богучарове. Несколько раз судьба мурановского музея висела на волоске.

Внешняя же линия жизни мало отличалась от прежней, «усадебной». Даже в быту звучала французская речь; из уст уборщицы (в прошлом горничной) можно было услышать приглашение посетительницы к директору музея (в прошлом хозяину): «Барышня, вас барин кличет». Степенный ритуал обедов с фарфоровой посудой (хотя и скудными блюдами в голодные времена), чтение вслух классиков (на языках оригиналов), музицирование, литературные игры, шарады и т.п. Дети, внуки поэта получали фундаментальное домашнее образование, правда, не дававшее удостоверяющего документа (в анкетах в графе «образование» могли записать «неграмотный» — такие прецеденты были). Но все трое правнуков Ф.И. Тютчева «вышли в люди»: Ольга Васильевна окончила Уральский университет (в столичный вуз её бы не приняли) и преподавала литературу в школе, получила звание «Заслуженный учитель РСФСР». Николай Васильевич окончил Тимирязевскую академию (в сельскохозяйственных вузах не было «сита» для «бывших»). Стал академиком сельскохозяйственных наук, видным генетиком,

специалистом по птицеводству. Старший, Кирилл Васильевич, любимец дядюшки, пошёл по его стопам: сотрудник мурановского музея, а потом и его директор, кандидат исторических и доктор филологических наук, ведущий исследователь жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Кирилл Васильевич был правой рукой своего дяди, помогая ему во всех работах по музею. Постепенно выработывался особый «мурановский стиль музейной работы — благородная и строгая простота в общении с посетителями, и как следствие — полное отсутствие музейной дистанции между ними и прошлым».

Но самое большое достижение этих двух выдающихся музейщиков — создание экспозиции, приближенной к жилой обстановке дома культурной дворянской семьи. Самая востребованная часть экспозиции — галерея фамильных портретов, которая начала формироваться с 1816 года.

Итак, 1816 год. Усадьба, состоящая из сельца Муранова и деревеньки Григоровой с восьмьюдесятью душами «мужска пола» и небольшим одноэтажным усадебным домом, пригласилась семье отставного генерал-майора Льва Николаевича Энгельгардта. В Москве у Энгельгардтов был дом, но большую часть времени они жили в Казани, где владели обширными имениями, полученными в приданое женой Энгельгардта Екатериной Петровной, урождённой Татищевой. Вероятно, семья решила основательнее устроиться в Москве и подыскивала удобную подмосковную усадьбу для летнего проживания. Мурановская усадьба устраивала Энгельгардтов близостью к Москве (всего в 50 верстах от столицы), а также понравилась своими «миловидными» окрестностями. С этого момента неприметное дотоле имение становится своеобразным «литературным гнездом» с собственными культурными традициями. К XX веку здесь образовалось незаурядное собрание портретов, о котором уже в «музейное время» И.Э. Грабарь говорил как о явлении, достойном «специальной монографии». Основание этому собранию положили энгельгардтовские фамильные портреты, представляющие собой вполне самостоятельное и целостное явление и с исторической, и с художественной стороны. Всего в собрании музея насчитывается около тридцати портретов семьи Энгельгардт и лиц их родственного окружения. Ядро этого корпуса вещей составляют девять портретов, выполненных масляными красками, пять пастелей, восемь миниатюр; остальные — рисунки, акварели, литографии.

Мы имеем возможность представить, как выглядели все члены семьи в год покупки имения. Семейный портрет Энгельгардтов, написанный Карлом Барду, — особенно значимое произведение для мурановского собрания как по степени насыщенности историко-мемориальным содержанием, так и по художественному достоинству. Это великолепный образец русского сентиментализма начала XIX столетия — своеобразная театрализованная мизансцена, соответствующая художественным канонам того времени с его незамысловатой символикой. В центре — женская часть семьи: матушка

→ Евгений Боратынский.
Литография Александра Тернберга, с оригинала
Карла Гампельна. 1828. 32,5 × 23,2 см. Один лист
из этого тиража находился в кабинете санкт-
петербургской квартиры А.С. Пушкина на Мойке.
КП-468

Евгений Абрамович Боратынский (1800–1844) —
поэт, зять Л.Н. Энгельгардта.

ЕВГЕНИЙ БАРАТЫНСКИЙ

Baratynsky
Poite Russe

(Voy. Rev. Rus. Jour. 1837, Tome 34,

→
Анастасия Энгельгардт.
Фотография XIX века с несохранившейся
миниатюры неизвестного художника 1820-х годов.
КП-443

Анастасия Львовна Энгельгардт,
в замужестве Боратынская (1804 – 1860).
Миниатюра принадлежала дочери
Е. А. и А. Л. Боратынских – Зинаиде Евгеньевне
Геркен, урождённой Боратынской.

↗
Наталья Энгельгардт.
Неизвестный художник. 1825.
Бумага, акварель. 6,7×5,3 см.
КП-435

Наталья Львовна Энгельгардт
(1806 – 1826) – средняя дочь Л. Н. Энгельгардта,
художница-любительница. Упоминается
в стихотворении Боратынского.

↗
Софья Энгельгардт.
Неизвестный художник. 1825.
Бумага, акварель. 6,5×4,8 см.
КП-430

Софья Львовна Энгельгардт, в замужестве Путьга
(1811 – 1884) – младшая дочь Л. Н. Энгельгардта,
любимая свояченица Боратынского, адресат его
стихотворений. Мать Ольги Путьги, в замужестве
Потчевой.

↓
Лев Энгельгардт. 1830-е.
Фотография XIX века с несохранившейся акварели
художника Льва Крюкова 1830-х годов, Казань.
КП-2457

Лев Николаевич Энгельгардт (1766-1836) – отец
А.Л. Энгельгардт, в замужестве Боратынской,
и С.Л. Энгельгардт, в замужестве Пугачы. Генерал-майор,
участник походов Суворова и Румянцева-Задунайского.

↓
Пётр Энгельгардт.
Художник Наталья Энгельгардт. До 1826.
Бумага, графитный карандаш. 12×9,3 см.
КП-1010/6 (в альбоме Н.Л. Энгельгардт).

Пётр Львович Энгельгардт (1800 – 1848) –
сын Л.Н. и Е.П. Энгельгардт, поручик.

Николай Чирков.

Художник Карл Барду. 1814, Казань.
Холст грунтованный, пастель. 31,4×26,3 см.
КП-281

Елизавета Чиркова.

Художник Карл Барду. 1814, Казань.
Холст грунтованный, пастель. 32,5×26,5 см.
КП-282

Николай Алексеевич Чирков (1755–1806) – муж
Елизаветы Петровны, урождённой Татищевой,
сестры Е.П. Энгельгардт.

Елизавета Петровна Чиркова, урождённая
Татищева (1777–1823) – дочь известного масона
П.А. Татищева, сестра Е.П. Энгельгардт, теща Дениса
Давыдова.

и три девочки с манерно повернутыми головками. Хрупкий и нежный мирок, нуждающийся в заботе и защите. По краям — мужчины, символизирующие эту защиту: глава семейства и сын Пётр — продолжатель рода. И здесь же неизменные для произведения сентиментализма элементы природы — обрамление из куп деревьев и представитель фауны — симпатичный белый пёс с коричневой мордой. Ценность этого портрета также в том, что в нём визуальное представлена история поколений мурановских владельцев. Из первенца Петра не получилось «опоры и защиты», как надеялись родители. Мало того — он основательно потряс семейное состояние, направо и налево раздавая заёмные письма и расписки на сватовство, так что над ним была учреждена опека. Продолжение рода Энгельгардтов осуществилось по женской линии. Старшая дочь Анастасия (1804–1860) (на пастели изображена с корзинкой) в 1826 году вышла замуж за Е.А. Боратынского (1800–1844), известного к тому времени поэта. Именно Боратынский построил в 1842 году дошедший до нашего времени усадебный дом. В 1848 году, после смерти Петра, был произведён раздел имений между сёстрами Анастасией Боратынской, к тому времени уже вдовой, и младшей Софьей (на пастели её головка видна из-за колена отца). Средняя сестра Наталья рано умерла. Анастасии отошли казанские имения, а Мураново досталось Софье. С этого времени на долгие годы усадьба становится любимым местом для Софьи Львовны и её мужа Николая Васильевича Путяты (1802–1877). Следующее поколение мурановских владельцев — это семья дочери Путят Ольги, которая в 1869 году стала женой Ивана Фёдоровича Тютчева, сына поэта. Тютчевы — последние владельцы имения.

В 1814 году были созданы парные пастельные портреты Льва Николаевича и Екатерины Петровны Энгельгардт. В это же время появляются парные портреты и их родственников Чирковых — генерала Николая Алексеевича (1753–1806) и его жены Елизаветы Петровны, урождённой Татищевой (1777–1823). Портреты Чирковых присутствуют в собрании прежде всего в качестве изображений родственников Энгельгардтов. А знаменитый зять Чирковых Денис Давыдов — целая страница в истории мурановской усадьбы. В 1819 году он женился на Сонечке Чирковой, и, надо сказать, его будущая теща неохотно дала согласие на брак, так как слава бесшабашного забияки, в стихах воспевающего вино и женщин, не внушала доверия прагматичной Елизавете Петровне. Д.В. Давыдов был первым литературным гостем в Муранове. Здесь его любили и были рады его приездам, тем более что он ввёл в дом Энгельгардтов Боратынского. А с «дядюшкой Львом Николаевичем» поэта-партизана объединяло военное прошлое; оба они писали воспоминания о ратной службе. В своём завещании Лев Николаевич не забыл «племянника». Денису Васильевичу были завещаны фарфоровые чашки и две пушки «времён очаковских», из которых в Муранове стреляли в большие праздники. Так что в мурановском доме уместны

портреты Д.В. Давыдова, в том числе прекрасный литографированный портрет с оригинала К. Гампельна, а также три миниатюрных портрета членов его семьи.

Одними из первых заняли своё место на стенах мурановского дома ещё две пары портретов — парные портреты Льва Николаевича и Екатерины Петровны Энгельгардт, писанные маслом, а также чрезвычайно интересные в художественном отношении портреты родителей Л.Н. Энгельгардта — Николая Богдановича и Надежды Петровны, урождённой Бутурлиной. Портрет Н.Б. Энгельгардта (1737–1816) создан неизвестным автором, возможно, польского происхождения. В нём просматриваются черты старопольской школы, выраженной в характерной лепке головы модели, в самодостаточности и представительности его образа. Николай Богданович принадлежал к смоленской ветви рода Энгельгардтов, родоначальник которой Вернер Энгельгардт получил здесь земли от польского короля Сигизмунда при взятии Смоленска поляками «за кровавые заслуги против Москвы...», как сказано в жалованной грамоте. К XVIII веку представители рода обрусели, зачастую не знали своего родного немецкого языка. Николай Богданович служил в армии, был караульным капитаном в Петергофе во время вступления на престол Екатерины II. В активных действиях в этом государственном перевороте замечен не был, но Екатерина Великая его помнила, возможно, это помогло ему сделать карьеру. Он занимал немалые посты в Витебске и Полоцке; был вице-губернатором, затем губернатором в Могилёве; имел чин действительного статского советника. В 1779 году был призван к императрице для доклада о положении дел во вверенной ему губернии. Её благосклонный отзыв приведён в «Записках» Л.Н. Энгельгардта: «Я бы желала, чтобы всех нашла таковых вице-губернаторов». Вразрез сыновней характеристике отца идёт отзыв Г.И. Добрынина: «Наместо Воронина прислан с председательского в полотской гражданской палате места статской советник Николай Энгельгардт, муж ростом высокородный, собой видный, здоровой брונет; любящий до безумия собственную пользу; труду, должности, в которую определён, непримиримый враг». Какое-то нестроение было в отношениях между этими двумя чиновниками.

Изображение Н.П. Энгельгардт — редчайший случай в XVIII веке: это подписной и датированный портрет работы одного из лучших русских художников своего времени Григория Сердюкова. Он выполнен лёгкой свободной кистью, с мягкой «нарядной гаммой колеров».

О Надежде Петровне сведений немного. Она — выходец из старинного дворянского рода Бутурлиных (не графская ветвь), ведших родословную от новгородца Радши, который сражался под знаменем Александра Невского. Была богатой невестой. У супругов Н.Б. и Н.П. Энгельгардт было трое детей: сын Лев (1766–1836), дочери Варвара (1764–?), в замужестве Наврозова, и Александра (1770?–1848), в замужестве Вязмитинова. Естественно, что портреты родителей наследовал единственный сын, продолжатель рода.

→
Софья Давыдова.
Художник Павел Яковлев. 1820-е.
Бумага, акварель. Д 6,3 см.
КП-119

Софья Николаевна Давыдова, урождённая Чиркова (1796–1887) — жена Дениса Давыдова, двоюродная сестра А.Л. Боратынской и С.Л. Пугачы.

→
Неизвестная из семьи Чирковых-Давыдовых.

Художник Павел Яковлев. 1820-е.
Бумага, акварель. Д 7,7 см.
КП-125

→
Елизавета Чиркова.
Художник Павел Яковлев. 1820-е.
Бумага, акварель. Д 6 см.
КП-120

Елизавета Петровна Чиркова, урождённая Татищева (1777–1823) — сестра Е.П. Энгельгардт, тёща Дениса Давыдова.

↑
Екатерина Энгельгардт.
Неизвестный художник. 1810.
Холст, масло. 63,5×49,8 см.
КП-268

Екатерина Петровна Энгельгардт, урождённая
Татищева (1777 – 1821) – жена Л.Н. Энгельгардта,
дочь известного масона П.А. Татищева, правнучка
Н.Н. Кудрявцева.

↑
Лев Энгельгардт.
Неизвестный художник. 1810-е.
Холст, масло. 64,5×52 см.
КП-267

Портреты маслом супругов Л.Н. и Е.П. Энгельгардт выполнены после 1807 года, после награждения главы семьи орденом Св. Анны с алмазами 2-й степени за организацию казанского ополчения в связи с военными действиями против Наполеона. С этим орденом Л.Н. Энгельгардт изображён на портрете. Оба портрета неподписные и являются типичными произведениями русского провинциального мастера, явно способного и с хорошей выучкой.

Облик Л.Н. Энгельгардта соответствует представлению Серёжи Аксакова из «Детства Багрова-внука»: «...по своему росту и дородству он [Энгельгардт] казался богатырём между другими, к тому же был хорош собою».

Л.Н. Энгельгардт детские годы провёл в новгородском имении своей бабушки Натальи Фёдоровны, воспитывался «по системе, сходной с Руссо», выбегал босиком на снег в одной рубашонке «резвиться с ребяташками». Ел самую грубую пищу и от того, как писал он в своих «Записках», «сделался я самого крепкого сложения, перенося без вреда моему здоровью жар, и холод, и всякую пищу...». Участвовал в походах П.А. Румянцева-Задунайского и А.В. Суворова. В 1798 году во время смотра войск на Арском поле под Казанью привлёк внимание Павла I, получил награды: шпагу с анненским крестом, а в мае 1799 года — орден Иоанна Иерусалимского. «В том же году пожалован я генерал-майором и шефом того же (Уфимского) полка... В мае государь пожаловал мне командорство ордена Св. Иоанна Иерусалимского с тысячью рублей годового дохода. Служа в Турецкую войну и противу поляков усердно и ревностно, был я в нескольких сражениях, лица от неприятеля не отворачивал и ничего не получил. А за шаржирование на Арском поле и удачные батальные выстрелы получил два ордена. Сего же года, в исходе ноября, по просьбе моей я отставлен с мундиром, что при государе императоре Павле считалось большой милостью». После женитьбы в 1799 году на Е.П. Татищевой Энгельгардт оставляет службу в чине генерал-майора. В 1806 году избирается казанским дворянством губернским начальником милиции, на этом посту был награждён орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами. В Муранове, уже будучи вдовцом, он написал мемуары, которыми открылась литературная страница в мурановской усадьбе.

Портрет его жены Екатерины Петровны — парный предыдущему. В мемуарах ей посвящены такие строки: «В наступившем 1799 году Бог благословил супружеством, блаженство коего продолжалось 22 года и 6 месяцев».

Этим супружеством объясняется присутствие портретов Н.Н. Кудрявцева, Татищевых, Чирковых и Давыдовых в мурановском собрании. Самый ранний портрет из этого ряда — портрет Нефёда (Мефодия) Никитича Кудрявцева (1676–1774). Н.Н. Кудрявцев был участником Полтавской битвы, за храбрость награждён Петром I шпагой из дамасской стали. Стал вице-губернатором Казани, прожил долгую жизнь, но умер не своей смертью: «Генерал-майор Кудрявцев, старик столетилетний, не хотел скрыться в крепость,

Сергей Вязмитинов.
Неизвестный художник. 1820-е.
Холст, масло. 82×64 см.
КП-278

Сергей Кузмич Вязмитинов (1744–1819) – муж младшей сестры Л.Н. Энгельгардта Александры. Министр военно-сухопутных сил; упомянут в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».

Варвара Наврозова.
Художник Наталья Энгельгардт. До 1826. Бумага, графитный карандаш. 12×9,3 см.
КП-1010/2 (в альбоме Н.Л. Энгельгардт).

Александра Вязмитинова.
Неизвестный художник. 1800-е.
Холст, масло. 63×49,5 см.
КП-277

Александра Николаевна Вязмитинова, урождённая Энгельгардт (1770?–1848) – младшая сестра Л.Н. Энгельгардта, жена С.К. Вязмитинова, статс-дама при императорском дворе.

Надежда Энгельгардт.
Художник Григорий Сердюков. 1777.
Холст, масло. 63,8×48,8 см.
КП-263

Надежда Петровна Энгельгардт, урождённая Бутурлина (ум. 1785) – жена Н.Б. Энгельгардта, мать Л.Н. Энгельгардта.

Варвара Наврозова.
Неизвестный художник. 1790-е. Холст, масло. 87×68,4 см.
КП-940

Варвара Николаевна Наврозова, урождённая Энгельгардт (1764? – после 1833) – старшая сестра Л.Н. Энгельгардта.

Николай Энгельгардт.
Неизвестный художник. 1770-е.
Холст, масло. 63×48,5 см.
КП-264

Николай Богданович Энгельгардт (1737–1816) – отец Л.Н. Энгельгардта, действительный статский советник, губернатор Могилёвской губернии.

несмотря на всевозможные увещания. Он на коленях молился в Казанском девичьем монастыре. Вбежало несколько грабителей. Он стал их увещевать. Злодеи умертвили его на церковной паперти» (А.С. Пушкин, «История Пугачёва»).

Его внук Пётр Алексеевич Татищев, известный богач и масон, в портретной галерее изображён на двух миниатюрах: одна из них всегда находилась в усадебном доме, вторая сравнительно недавно стала экспонатом музея: потомки Бортнынского, эмигрировавшие в США после революции, увезли реликвию с собой, а в конце XX века завещали четыре фамильных портрета, в том числе миниатюру П.А. Татищева, мурановскому музею. Эти вещи вновь пересекли океан, чтобы осесть в нашем собрании.

В середине XIX века собрание пополняется портретами из галереи Вязмитиновых. Брак Сергея Кузмича Вязмитинова и Александры Николаевны, урождённой Энгельгардт, сестры хозяина мурановского имения, был бездетным, поэтому их знаменитая коллекция досталась родственникам, в том числе племяннице Софье Львовне Энгельгардт, в замужестве Путяте. Портрет Александры Николаевны, изображённой с орденом Св. Екатерины, выполнен старательной, но жестковатой кистью; более интересен её миниатюрный портрет художника Гольдера 1835 года. Портрет старшей сестры Александры, Варвары Николаевны Наврозовой, «одноглазой красавицы», как её называли в свете, привлекает внимание теплотой и женственностью. С.Т. Аксаков посвятил ей экспромт:

Хотя один, но несравненный —
Такая участь Вам дана.
И одно солнце во Вселенной,
И в небесах одна луна.

(Неизвестно, остался ли доволен таким экспромтом его адресат.)

Портрет самого С.К. Вязмитинова, военного министра и главнокомандующего Петербурга, отличают импозантность композиции, особая приподнятость в совокупности с реалистической достоверностью. Не случайно этот портрет попал на знаменитую Таврическую выставку в 1905 году. Вероятно, портрет писан уже после кончины С.К. Вязмитинова по какому-то прижизненному изображению. И скорее всего этим изображением был рисунок, выполненный О.А. Кипренским между 1814 и 1816 годами — временем получения Вязмитиновым ордена Св. Андрея Первозванного, с лентой которого он изображён на портрете, и временем отъезда Кипренского в Италию. Рисунок Кипренского до нас не дошёл, и судить о нём мы можем только по литографии Л. Горшенкова. И здесь возникает любопытный момент: живописный портрет — репрезентативный, изображающий государственного мужа, приподнятый по настроению, при этом не лишённый человечности, — по характеристике персонажа соответствует энгельгардтовскому отзыву в его «Записках». А изображение

→ Нефёд Кудрявцев.
Неизвестный художник. 1740-е.
Холст, масло. 82×68,3 см.
КП-1874

Нефёд Никитич Кудрявцев (1676–1774) — прадед
Е.П. Энгельгардт, урождённой Татищевой; участник
Полтавской битвы, вице-губернатор Казани.

Василий Энгельгардт.
Неизвестный художник. 1808.
Холст, масло. 75,5×59,8 см.
КП-2249

Василий Васильевич Энгельгардт
(1755–1828) — родственник Л.Н. Энгельгардта,
племянник Г.А. Потёмкина, рыцарь Мальтийского
ордена. Портрет был заказан для Смоленского
дворянского собрания.

на литографии соответствует характеристике, данной Вязми-
тинову Ф.Ф. Вигелем с присущей ему язвительностью и про-
ницательностью: «Покорность к предержавшей власти была
девизом старика Сергея Кузмича. Его доброта и честность
были столь же известны, как ум его и деятельность: долго-
временною беспорочною службою попал он, наконец, в люди.
К сожалению, нахождение его в малых чинах при лицах стро-
гих и не весьма вежливых начальников оставило на нём
какое-то раболепство, не согласное с достоинством, которое
необходимо для человека, поставленного на высокую сте-
пень. Ни английский, ни какого другого иностранного в нём
решительно ничего не было; в нём также никто не мог узнать
и древнего русского боярина, а старинного, честного, верного
и преданного русского холопа».

Особое место в собрании занимает портрет Василия
Васильевича Энгельгардта. До 1917 года портрет находился
в здании Дворянского собрания Смоленска. В 1961 году он
попадает в собрание нашего музея. В.В. Энгельгардт, пле-
мянник князя Потёмкина, дальний родственник Льва Нико-
лаевича Энгельгардта, был заметной личностью своего вре-
мени. На портрете он изображён в мантии Мальтийского
ордена с орденами Св. Александра Невского, Св. Владимира,
Св. Георгия, Св. Иоанна Иерусалимского и др. На золочёной
раме сделана надпись: «Смоленское благородное сословие.
Воздавая добродетелям сего знаменитого мужа довлеемую
хвалу всеподданнейше испросило от Его Императорского
величества позволение списать черты Его и поставить оные
в зале Дворянского собрания в знак искреннейшей своей
благодарности и уважения Памятником для позднейшего
потомства».

К сожалению, портрет пострадал во время пожара летом
2006 года. Но реставраторы Всероссийского художественного
научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря, проде-
лав колоссальную работу, дали портрету вторую жизнь.

Итак, перед нами «портретов длинный ряд...» семьи
Энгельгардт, которые были долгое время в собрании музея
на втором плане, уступая портретам Тютчевых и Боратын-
ских. Пришло время привлечь внимание к этой части собра-
ния. Что мы с удовольствием и делаем.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Государственное автономное учреждение культуры МО «Музей-усадьба „Мураново“ имени Ф.И. Тютчева» (Московская обл.)

Музейный гид. Коллекции. 2012

Руководители проекта:

Наталья Самойленко
Наталья Толстая

Шеф-редактор:

Екатерина Вязова

Арт-директор:

Евгений Корнеев

Редакторы:

Екатерина Алленова
Марина Афанасьева
Ксения Велиховская

Младшие редакторы:

Полина Ефимович
Мария Полумордвинова

Координаторы проекта:

Анастасия Макаренко
Екатерина Ойнас

Корректоры:

Марина Шапошникова
Елена Якубчик

Группа вёрстки и цветокоррекции:

Павел Ермаков (руководитель)
Игорь Кочергин
Анна Сушкова
Фёдор Хориков

Исполнительный директор:

Сергей Умнов

Автор статьи:

Татьяна Гончарова, заведующая сектором
изофонда музея-усадьбы «Мураново»
имени Ф.И. Тютчева

Фотограф:

Владимир Гердо

Редакция выражает благодарность за помощь
в работе над изданием:

Государственному автономному учреждению культуры МО «Музей-усадьба „Мураново“ имени Ф.И. Тютчева»
и лично

его директору Игорю Комарову,
заведующей сектором изофонда
Татьяне Гончаровой.

Составление, оформление, издательская
подготовка: Проектное бюро «Спутник».

© Благотворительный фонд В. Потанина, 2012.

museum.fondpotanin.ru

1p.fondpotanin.ru

museum-guide.livejournal.ru

ISBN 978-5-905830-12-9 (отд.изд.)

ISBN 978-5-905830-16-7

УДК 75.0069.02 (470.311) (036)

ББК 85.143 (2) 1я2

П60

Muranovo is one of the few museums where not only the building has been preserved – in this case a building designed by the poet Yevgeny Boratynski – but also the interiors and the very atmosphere of a Russian estate. Credit should go to Nikolai Tyutchev, grandson of the renowned poet, the first director and lifelong curator of the Muranovo Museum, which opened in 1920. Muranovo history is linked to four generations of its owners – the Engelhardts, the Boratynskis, the Putyats and the Tyutchevs. Tatyana Goncharova, museum curator, academic and erudite, relates the twists and turns in the estate history, which is inseparable from the history of Russian literature. Family portraits of the first masters, the Engelhardts, form the basis of the Muranovo art gallery and the main subject in the narrative. Throughout the 19th and early 20th centuries portraits of Muranovo’s subsequent owners – the Boratynskis, the Putyats, the Aksakovs and above all the Tyutchevs – were added to this unique gallery, a priceless historical and artistic memorial.

→ на обложке
Семейство Энгельгардт.
Художник Карл Барду, 1816, Казань.